

18+

Константин Хайт
Ольга Амирова
Анна Валиева

**Краткий
курс
истории
пиратства**

Константин Хайт

Краткий курс истории пиратства

«Издательские решения»

Хайт К.

Краткий курс истории пиратства / К. Хайт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-596458-8

Если вам до смерти надоели учебники, вы вообще не любите читать, но душа просит чего-то интересного — всего понемногу — то эта книжка для вас. Мы проходим всю историю человечества от Древнего мира до наших дней вместе с морскими разбойниками разных времен. Разбираемся с тем, как они жили, куда плавали, во что верили, за что сражались. Только коротко и только по делу.

ISBN 978-5-00-596458-8

© Хайт К.

© Издательские решения

Содержание

Глава I. Происхождение пиратства	6
Глава II. Египетские легенды о морях и разбойниках	10
Корабли, мореплавание, пиратство	15
Глава III. Народы Моря и Троянская война	16
Глава IV. Морской котик и бывалый спецназовец Одиссей возвращается домой	21
Глава V. Аргонавты идут на дело	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Краткий курс истории пиратства
Константин Хайт
Ольга Амирова
Анна Валиева

© Константин Хайт, 2023

© Ольга Амирова, 2023

© Анна Валиева, 2023

ISBN 978-5-0059-6458-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. Происхождение пиратства

При слове пират мы невольно представляем себе добродушного одноглазого персонажа с попугаем на плече и деревянной ногой, подобно Сильверу из знаменитого романа Роберта Стивенсона «Остров Сокровищ». Или жгучего красавца-брюнета, несправедливо обиженного всем миром и мстящего ему благородно и бескорыстно, из «Одиссеи капитана Блада» Рафаэля Сабатини. Хотя сейчас всех их потеснил комичный кривляка Джек Воробей из «Пиратов Карибского моря», веселый и, если вдуматься, практически безобидный малый.

Сейчас этот образ облагороженного пирата активно используют в рекламе самого широкого круга товаров – от рома до детских праздников. Не менее часто используется и пиратский флаг «Веселый Роджер» – череп со скрещенными костями. Этот символ узнают мгновенно, и он давно утратил свой мрачный и зловещий смысл. Впрочем, тоже преимущественно литературный, поскольку реальные пираты предпочитали использовать флаг какой-нибудь страны: это придавало их разбою видимость законных военных действий.

Но история пиратов гораздо более многообразна, чем реклама, книги и фильмы. И, разумеется, в действительности пираты не так смешны и обаятельны, как там изображают. По сути, это морские разбойники, грабители и убийцы, нападавшие на торговые корабли и прибрежные города и поселения. Иными словами, пират – это, как минимум, всегда преступник.

Пиратство – такое же древнее явление, как и само мореплавание. Мы не знаем, как давно человек научился плавать. Не исключено, что первым судном для него послужило бревно, или связанный воедино толстый пучок травы. Но на таких плавучих объектах нельзя было не только выйти в море, но и пересечь серьезную реку.

Однако, довольно быстро люди научились строить и более-менее мореходные суда, способные перевозить значительные грузы на серьезные расстояния. А все потому, что везти тяжести по воде гораздо удобнее, легче и безопаснее, чем по суше. Строить лодки люди научились еще до того, как у них появилась письменность, поэтому мы точно не знаем, когда и как это произошло. Но очень вероятно, что лодка появилась гораздо раньше, чем было изобретено колесо.

Настоящие мореходные суда, а вместе с ними и морская торговля, возникли только после образования крупных древних государств, таких как Древний Египет. Ведь для строительства корабля нужны совместные усилия многих людей, которые для этого должны быть освобождены от другой работы. Мореходы и кораблестроители не пахут землю, не пасут стада, не строят домов и не пекут хлеб. Все это для них должны делать другие люди. Поэтому мореплаванием может заниматься только большое и хорошо скоординированное общество.

Возможно пиратство появилось одновременно с морской торговлей и одни и те же люди выступали то в роли пиратов, то в роли мирных торговцев. Пираты водились в любых морях и во всех концах света. Выглядели и назывались они совершенно по-разному. Их объединяло лишь одно – жажда легкой наживы.

Итак, кем же были первые известные нам пираты?

Профессия «пират» может по возрасту сравниться с египетскими пирамидами. Цивилизация Древнего Египта возникла очень давно – около 8 тыс. лет назад. В какой-то момент Египет превратился в одно из самых могущественных государств Древнего мира. Большую часть территории Древнего Египта занимала пустыня. Египтяне селились на берегах Нила – ближе к воде, необходимой для жизни и земледелия. Во время ежегодных разливов Нила лодки были предметом первостепенной важности, т.к. деревни Верхнего Египта превращались в острова.

Вставал вопрос поиска материалов для строительства плавучих средств: лесов по берегам Нила было не сыскать, а использование пальм лишало бы египтян их ценных плодов. Поэтому в ход шел тростник, который отличался прекрасной плавучестью. Через срез на его стеблях

проникала вода, но эту проблему решили поднятием их концов вверх. «Поначалу это были всего лишь тростниковые плоты, но приблизительно к 3500 году до н. э. это уже были корабли». Их, за редким исключением, использовали для плаваний по Нилу. Со временем египтяне при помощи тросов научились еще выше поднимать у кораблей нос и корму и стали выходить на них в море.¹

Ученый и путешественник Тур Хейердал задался целью изучить вопрос, насколько далеко могли плавать мореходы древности на своих весьма примитивных доисторических судах. На лодках «Ра» и «Ра-2», созданных по чертежам и описаниям древнеегипетских лодок, команда Хейердала дважды пыталась пересечь Атлантику. Первая попытка оказалась неудачной, но вторая увенчалась успехом – путешественникам удалось достигнуть острова Барбадос. Это показывает, что даже примитивные суда из тростника обладали достаточной мореходностью для океанских плаваний.

Шло время, лодки видоизменялись: становились больше, и, чтобы привести их в движение, приходилось тратить намного больше усилий. Вполне закономерно, что именно египтянам приписывают изобретение уключин, к которым весла крепились с помощью веревочных петель. Благодаря этому каждый взмах веслом был намного мощнее, что позволяло достигать скорости 5—7 узлов (10—13 километров в час). Торговля между Египтом и финикийцами увеличила поставки дерева, это способствовало созданию деревянных кораблей.

«Торговые корабли имели округлый корпус из коротких досок акации. Для прочности корпус опоясывали канатом. Мачта была в виде перевернутой латинской буквы V. Еще одна характерная черта – глаз, нарисованный на верхней части вертикального столба на носу корабля». Прямые прямоугольные паруса изготавливали сначала из тростника, а позже – из плотного полотна.²

Египтяне активно перенимали опыт и достижения финикийцев. Для строительства судов они использовали ливанский кедр – одну из лучших пород хвойных деревьев. Его доставляли непосредственно из Финикии. Сейчас на территории этой древней цивилизации находится современный Ливан. При царице Хатшепсут, жившей за 1500 лет до н.э., египтяне, всегда славившиеся как искусные строители самых высоких сооружений, начали строить гигантские корабли. Первый из них был длиной 63 метра и шириной 21 метр. «Борта возвышались над водой на 6 метров, а водоизмещение достигало 1,5 тысячи тонн». Судно построили по приказу Хатшепсут, и оно было нужно для того, чтобы перевезти по Нилу от Асуанских скал до города Фивы два гранитных обелиска весом 350 тонн каждый. Интересно, что самостоятельно передвигаться этот великан не мог – его тащили за собой на буксире лодки. Задачей капитана судна было следить за ходом движения исполина и корректировать его с помощью двух пар рулевых весел.³

О развитии египетском флоте писал еще древнегреческий историк Геродот. В то время Египет был фактически «зерновым монополистом». Однако несмотря на богатство собственных земель, египтяне много внимания уделяли развитию торговли – не только с соседями, но и с отдалёнными землями.

«Уже в III тысячелетии до н.э. грузовые египетские суда начали выходить в Средиземное море». В египетские легенды говорилось о том, что человек, уехавший за пределы страны, лишался защиты богов. Люди страшно боялись этого, поэтому в корабельные команды набирались самые смелые и отчаянные моряки, не отличавшиеся мирным нравом. Если по пути им встречался малозащищенный корабль, египтяне, не раздумывая, захватывали чужой груз, а команду брали в рабство. Ко II тысячелетию до н.э. современники описывали воды Средиземного моря как «море пиратов».

¹ <https://bit.ly/3XosPad>

² <https://bit.ly/3EsSjN5>

³ <http://bit.ly/3ПV59W>

земного и Красного морей как «нерестилище злобных разбойников». Впрочем, к тому моменту уже многие взяли пример с египтян и активно грабили друг друга. Главным законом на воде стал закон силы.⁴

В XV в. до н. э. египетский фараон Тутмос III, который, кстати, был преемником уже знакомой нам Хатшепсут, издал свод законов для прибрежных городов и всех, кто пересекал водные просторы. По морю курсировали корабли, обеспечивающие безопасность египетского судоходства. Впрочем, запреты на морской разбой, не распространялись на самих египтян, которые беззастенчиво грабили островные государства и племена. Но вот и разгадка – каждый пират платил дань со своей добычи в правительственную казну! Так что можно смело сказать, что к XV в. до н. э. египетское пиратство вышло на государственный уровень.

Следующие фараоны настолько способствовали развитию морского разбойничьего промысла, что к I тысячелетию до н. э. начали возникать целые пиратские крепости (Сидон, Тир, Берит и т. д.).

Древнеегипетский корабль.
век до н.э.

Роспись гробницы Сеннефера. XIV

О пиратах древнего мира мы можем узнать, благодаря труду археологов и исследователей, которые смогли расшифровать мертвые языки древности. Например, ценным источником информации для нас является Амарнский архив – собрание дипломатической переписки Древнего Египта с другими мощными государствами того времени (Вавилония, Ассирия и т. д.) и с представителями фараона в Восточном Средиземноморье. Переписка велась на глиняных табличках аккадской клинописью и из нее мы узнаём о пиратском племени «лукка» или «ликийцы», которые совершали регулярные набеги на Аласию (остров Кипр) и дельту Нила в XIV веке до нашей эры. Этот народ, живший на территории Анатолийского побережья современной Турции, видимо был многочисленным и воинственным, так как упоминается и в египетских хрониках и в хрониках Хеттского царства в роли военной силы, направленной то против Египта на стороне хеттов, то против хеттов в составе целой конфедерации народов.

О конфедерации разбойников пишут и египтяне, называя их «народами моря» и даже перечисляя отдельные племена: шерданы, данайцы, филистимляне, шекелеш, вешеш, тевкры, турша и лукканы. Прошло уже несколько тысячелетий, никаких данайцев и филистимлян уже давно нет. Но до наших дней сохранилось крылатое выражение из произведения римского поэта Вергилия «Бойтесь данайцев, дары приносящих», настолько они были коварны и опасны.

Эти племена происходили из различных мест Средиземноморского побережья – от территорий современной Турции до острова Сардиния и севера Адриатики. Однако, независимо от их происхождения, эти морские разбойники создали первую известную в истории пиратскую конфедерацию.

Благодаря древнеегипетской традиции использовать монументальные сооружения в качестве средства передачи информации потомкам и увековечивания подвигов своих фараонов, мы даже можем узнать, как выглядели первые пираты. Например, на стенах храма фараона Рамсеса III в храмовом комплексе Мединет-Абу высечено несколько изображений, посвященных сражениям египтян с «народами моря», а также приводятся описания этих событий. Согласно этому источнику, «народы моря» носили занимательные головные уборы, а их вторжение осуществлялось как по морю, так и по суше. Причем, по суше «народы моря» продвигались с обозами, в которых можно рассмотреть женщин и детей, что наводит на мысли о попытке переселения этих племен на земли, подвластные фараону. Одна из надписей гласит, что множество государств того времени не смогло устоять под натиском этого вторжения. Фараон же, победил всех и в сухопутных сражениях и в грандиозной морской битве, случившейся в дельте

⁴ https://sitekid.ru/istoriya/piraty/piraty_drevnego_mira.html

реки Нила. Эта битва тоже изображена в храме Рамсеса III, и сам фараон занимает центральное место на этом барельефе.

По правде сказать, эти хвалебные барельефы не вполне отражают реальную картину происходящего: фараон писал, что победил во всех битвах. Тем не менее, группам «народов моря» удалось укрепиться на территориях, которые совсем недавно принадлежали египтянам. Египет потерял значительную часть своих земель. Из-за захвата части прибрежных портов сократилась торговля Египта.

Некоторые исследователи считают, что бурная деятельность «народов моря» была одной из причин «Катастрофы Бронзового века». Этот термин используют археологи и историки для обозначения резкого упадка культуры Восточного Средиземноморья того времени. Оно сопровождалось гибелью большинства государств и многих городов, таких, как Микенская цивилизация (Ахейская Греция), Хеттское царство. Нашествия «народов моря» привели к угасанию торговых путей, снижению грамотности и значительному регрессу всех технологий. Судостроение, архитектура, обработка металлов, водоснабжение, ткацкое искусство, живопись были отброшены на много лет назад и начали возрождаться только примерно через 500 лет.

В конце концов, ахейцы, дорийцы, тевкры и другие племена, составлявшие «народы моря» осели на территории нынешних Турции, Греции и Балканского полуострова, и заложили основу Древнегреческой цивилизации. Однако, пиратство на Средиземном море с тех пор практически не прекращалось.

Глава II. Египетские легенды о моряках и разбойниках

Лихие разбойники из Древнего Египта и, обитающие неподалеку, «народы моря» жили так давно, что сейчас нам очень сложно представить, что это были за люди, что они чувствовали и переживали. К счастью для нас, сохранилось множество произведений Древнеегипетской литературы, которые приоткрывают завесу этой удивительной тайны.

Письменность в Древнем Египте появилась около 6 тыс. лет назад, в конце 4-го тысячелетия до нашей эры. Поначалу это были иероглифы – система письма, сочетавшая черты идеографического и фонетического письма. Немного позже появилась иератика – упрощенная скорописная форма написания египетских иероглифов. Надписи выдалбливали на стенах храмов, выцарапывали на керамических черепках, на морских раковинах, на деревянных досках, на папирусных свитках, и даже на гробах.

Влажный климат долины Нила, к сожалению, не способствовал сохранению папирусов и надписей на них. С другой стороны, в поселениях на пустынных окраинах египетской цивилизации, там, где климат максимально сухой, археологи открыли через тысячи лет множество тайных складов литературы, написанной на глиняных табличках и папирусах. И никто не мог ее прочитать до тех пор, пока за дело не взялся французский востоковед, основатель египтологии Жан-Франсуа Шампольон. В 1822 году ему удалось понять некоторые части древнеегипетской надписи на Розеттском камне. Поначалу это были имена фараонов, и их можно было проверить, пользуясь источниками на древнегреческом языке. Постепенно, определив последовательности символов в этих именах, Шампольон смог расшифровать загадочные надписи древних египтян. Это был настоящий прорыв в изучении истории Древнего Египта и сенсация общеевропейского масштаба.

Дошедшие до нас, древнеегипетские тексты касались абсолютно всех сторон тогдашней жизни: это были религиозные гимны, частные письма, кулинарные рецепты, автобиографии выдающихся вельмож, юридические документы, сказки, финансовые отчеты, математические трактаты и мифы. Нам с вами повезло, т.к. среди бурного многообразия древнеегипетской литературы встречаются произведения о мореходах и путешественниках, которые неминуемо встречаются с пиратами!

Это, в первую очередь, «Сказка о потерпевшем кораблекрушение», написанная на папирусе и хранящаяся в Санкт-Петербургском Эрмитаже. Никто точно не знает, как она туда попала и это совершенно обычное дело. Археологи и исследователи не могут рассмотреть и изучить каждую свою находку сразу. Тем более, что археологические раскопки часто бывают ограничены по времени различными обстоятельствами: от сезонных погодных условий до нехватки денег у самих ученых. Поэтому, находясь в археологической или исследовательской экспедиции, научные работники стараются собрать как можно больше материала, рассортировать его по коробкам, подписать и отправить к себе на родину, чтобы уже потом вдумчиво все рассмотреть и изучить. Иногда коробки с их находками ждут своей участи в подвалах и хранилищах музеев и научных институтов годами, и даже десятилетиями.

Видимо, так случилось и с нашим папирусом. Однажды зимой 1880—1881 годов, разбирая такие коробки, полные неведомых сокровищ, его обнаружил авторитетный русский египтолог Владимир Семенович Голенищев. Он сделал перевод и в том же году представил свою находку на Международном конгрессе египтологов в Берлине. Вот что у него получилось.

Сказка начинается с того, что главный герой утешает провинившегося перед фараоном вельможу и напутствует его не запинаться при встрече с властелином, «ибо спасение человека – в устах его, ибо слово пробуждает снисхождение». Для ободрения автор рассказывает историю одного своего путешествия.

«Спокойна Великая Зелень. Чист лазурит небес. Небо смотрится в море, как в ясное зеркало. По бирюзовым волнам птицей несется корабль. Весла с его бортов взлетают, подобно крыльям. Бьется на крепких ряях ветром наполненный парус.

Полотнище паруса так велико, что им управляют четверо. Два рулевых поворачивают руль-кормило. А всего на борту сто двадцать один человек: посланец фараона, – да будет он здоров, силен и благополучен, – и моряки. Все они люди бывалые и отважные – отборные матросы. Видали они землю, видали они и небо, храбры были их сердца более чем у львов. Встретиться с бурей им нипочем. И корабль также крепок и велик. Длина его сто двадцать локтей, а ширина сорок. (Локоть – это мера длины, равная примерно 50 см. То есть длина корабля составляла примерно 60 метров, а ширина – 20).

– А ну, торопись, а ну, торопись! – кричит на корме надсмотрщик, и ременная треххвостая плеть рассекает прозрачный воздух.

Гребцы все вместе откидываются назад. Весла взлетают и падают в воду. Соленые брызги бьются о волнорез.

Куда несется быстрый корабль? В какую даль смотрят два глаза, нарисованные на борту?

Есть за краем Египта угрюмые скалы. Ни трава, ни кусты не растут по обрывистым склонам. Птицы там не щебечут, звери голоса не подают. Лишь лязг цепей да грохот кувалд разносит гулкое эхо. Это рабы в цепях и колодках бьют и дробят породу, добывая для фараона золото.

Вот уже скрылась из виду земля. Вышел корабль в открытое море. Моряки посмотрели на небо: чист лазурит небес. Посмотрели они на воду: спокойна Великая Зелень.

– Бури не должно быть, – сказали все как один.

Но только успели вымолвить, как стало хмуриться небо, рев прокатился по морю. Примчался ветер, завыл, засвистал. Поднялись огромные волны, стеной пошли на корабль. Первая волна ударила с носа, и на бортах не стало обшивки. Вторая волна упала на палубу, и мачта переломилась словно тростник. Третья волна поднялась на восемь локтей и накрыла корабль. И вот самого корабля не стало. Он был разбит и затонул.

Все моряки погибли в бушующем море. Спасся один фараонов посланец. Ухватился он из последних сил за проплывавшее бревно – волна понесла и выбросила его на берег пустынного острова. Ветер скоро утих. Великая Зелень свернула волны. Бури словно и не бывало».

Вот такое интересное описание морского плавания встречается нам в этой сказке. Путешествие по морю было полно опасностей и только невероятно отважные люди могли на это решиться. Хотя отрывок с надсмотрщиком свидетельствует о том, что не всегда это решение было добровольным. Очевидно, что гребцы, или их часть, были рабами. А, как мы уже знаем, стать рабом в те времена было предельно легко – достаточно было повстречать на своем пути пиратов.

Дальше повествование говорит нам о встрече героя с хозяином острова – огромным Змеем. Он расспрашивал незваного гостя, с какой целью тот прибыл на этот пустынный остров, и даже угрожал сжечь огненным дыханием, если тот откажется говорить правду. Затем Змей относит обмершего от страха путника в своё жилище и осторожно кладёт на землю. Выслушав правдивую историю путника, со слезами Змей начинает свой рассказ:

« – Жил я здесь не один, а с дружной семьей. Было нас семьдесят пять Змеев и еще одна Змейка, моя младшая дочь. Она была такая ласковая и веселая, что ее я любил больше других. И вот, когда я уплыл в открытое море, с неба сорвалась звезда и рухнула прямо на остров. Загорелись деревья, запылали кусты. Весь остров стал огромным костром, и спрятаться было некуда. Никто не вышел живым из огня. Резвая Змейка сгорела вместе со всеми.

Из Змеевых глаз выкатились две большие слезы. Они упали на землю и превратились в два золотых самородка».

Растроганный рассказом мореплавателя обещает передать все фараону, чтобы тот вознаградил Змея за страдания. В ответ Змей рассмеялся и сказал, что остров обилен всеми благами. Змей советует мореплавателю вернуться в Египет с этим рассказом для людей, но никогда не искать этот остров вновь. Вскоре приплыл корабль фараона, куда люди погрузили благовония и богатые дары Змея. Как и предсказывал Змей, через два месяца корабль причалил в родную бухту, а герой стал более почитаемым и приближенным вельможей при фараоне.

Эта сказка положила начало приключенческому жанру в мировой литературе, а «подпись писца Аменаа, поставленная в конце сказки была внесена в „Книгу рекордов Гиннеса“ (1987) как древнейшая сохранившаяся подпись на папирусе». Если вам будет интересно, обязательно найдите ее и почитайте целиком! ⁵

Еще одно занимательное произведение древнеегипетской литературы – это «Путешествие Уну-Амона». Оно также написано иератическим письмом на папирусе, но относится к гораздо более позднему времени, когда Египет уже потерял свое былое могущество и влияние на соседние земли. Более того, Египет к тому моменту распался на две самостоятельные части – Нижний Египет и Верхний Египет.

Этот папирус также был найден египтологом Голенищевым в 1890 году во время одной из его поездок в Каир – столицу Египта. В следующем году он купил его разорванные куски у двух каирских торговцев древностями и передал их в Московский музей изобразительных искусств им. Пушкина. Этот папирус был переведен и издан только через 70 лет. Многие исследователи считают, что это подлинный отчет о реальной поездке посланника фараона. Вот о чем говорится в этом произведении:

Верховный жрец и фактический правитель Верхнего Египта Херихор отправил жреца и чиновника Уну-Амона в Финикию, чтобы он привез оттуда кедровое дерево для строительства священной лодки Амона. В то время на севере Египта уже главенствовал автономный правитель Несубанебдед (Смендес), и Уну-Амону необходимо было получить разрешение на то, чтобы проследовать по нижнему течению Нила. Эту задачу ему удалось решить.

По прибытии в небольшой приморский город Дор в Палестине Уну-Амон столкнулся с огромной проблемой: деньги, выделенные на покупку древесины, были украдены кем-то из членов экипажа. Уну-Амон обратился к главе города в надежде, что тот найдет вора и возместит убытки. Но правитель отказал, так как члены команды корабля не являлись его подданными. Тем не менее власти провели обыск на судне, но это не принесло никаких результатов. Уну-Амон был сильно огорчен и пошел на крайнюю меру: согласно тексту папируса, он «освободил» несколько горожан от 30 фунтов серебра, назвав это компенсацией тех денег, от которых «освободил» его так и не найденный вор.

Следующей точкой на карте путешествия Уну-Амона был город Библ. Однако местный царь не захотел оказывать достойный прием египетскому жрецу. 29 дней Уну-Амон пытался наладить контакты с представителями финикийцев и договориться о покупке кедра. По его словам, ежедневно к нему в порт Библа присылали царского гонца с требованиями немедленно покинуть гавань. В конце концов Уну-Амон принял решение возвращаться домой, так и не выполнив поручение верховного жреца. Однако в последний момент настроение финикийского царя изменилось, и он принял Уну-Амона.

На встрече стало ясно, что царь Библа и не собирался продавать кедр. С сарказмом он пояснил, что, по его мнению, время величия Египта прошло, и «финикийское побережье уже не зависит от светской и религиозной власти в Фивах, которые не в состоянии контролировать даже собственно египетские земли». Царь не отрицал былого величия Египта, но гордо добавил, что не обязан выполнять требования Херихора, тем более, что в обмен на древесину не предлагалось ничего существенного: ни больших денег, ни ценных подарков. Царь проде-

⁵ <http://bit.ly/3IDEIRy>

монстрировал расчетные книги, из которых следовало, что даже величайшие фараоны-завоеватели всегда хорошо платили за кедр.⁶

Однако Уну-Амон обладал выдающимися ораторскими способностями, и его речи покорили правителя Библа. Царь выделил египтянам ценный строительный материал, но взамен отправил в Танис корабль за товарами в счет оплаты. Все это время Уну-Амон был заложником в порту Библа. И только когда на горизонте появилась эскадра из 11 кораблей разъяренных жителей Дора, мечтающих вернуть свои деньги и отомстить наглому египтянину, ему удалось под прикрытием финикийцев покинуть город и отправиться обратно на Родину. На этом череда несчастий не закончилась. Уну-Амону удалось оторваться от погони и высадиться в Алашии (ныне остров Кипр), где на него тут же напали местные жители и пригрозили убийством. Уну-Амон воззвал к царице Кипра Хатиби, моля ее о помиловании. На этом папирус обрывается... Тем не менее текст написан от лица автора, так что скорее всего предприимчивый посол все-таки благополучно вернулся домой. Вот только неясно: с древесиной или нет.

Данный папирус указывает на сильное культурное влияние египетской цивилизации на Восточное Средиземноморье, безотносительно политического и экономического упадка. Царь Библа признавал значимость египетских знаний для развития своего народа. Бог Амон продолжал почитаться в Финикии даже после потери зависимости от фиванского центра. Следы египетской культуры сохранялись и в быту жителей.

Мы же с вами видим отличную иллюстрацию пиратства! Город Дор был населен в те времена одним из «народов моря» – зекерийцами. Уну-Амон фактически ограбил жителей Дора, но спокойно пишет об этом в своем отчете, не считая это чем-то зазорным. Так вельможа фараона, посланный с торговой миссией, в один миг по воле случая превращается в пирата. А пираты – зекерийцы гонятся за ним по морю в поисках справедливости, хотя в начале рассказа жители Дора предстают перед нами мирным прибрежным народом. Этот рассказ помогает нам понять непростую, полную опасностей жизнь времен существования «народов моря», где торговля и пиратство неразрывно связаны между собой, и где нельзя однозначно определить, кто пират, а кто – нет.

⁶ <http://bit.ly/3YLbHMP>

Корабли, мореплавание, пиратство

Мы не знаем, как появились корабли. Вероятно, первоначально это были связанные в плоты бревна, неуклюжие и с трудом способные преодолевать даже неширокие спокойные реки. Египтяне, в землях которых годное на строительство дерево практически не росло, использовали для передвижения по воде пучки травы – связки папируса. Надо было обладать незаурядным мужеством, чтобы выходить на таких «лодках» в кишачий гиппопотами и крокодилами полноводный Нил.

Постепенно у плотов появились борта и киль, и они приобрели форму лодки. На таких лодках уже можно было рыбачить недалеко от берега, но выходить в большое и, временами, бурное Средиземное море было еще опасно. Но лодки становились все больше, у них появились каюта и палуба, и лихие моряки стали рисковать пробираться вдоль бережка в соседние страны. Зачем? Торговать.

Первыми мореплавателями были, без сомнения, купцы. Но и смелые же это были, однако, люди! Ведь помимо штормов, рифов и всяческих других морских напастей никаких гарантий на чужбине для них не существовало. Бесконечно длинны тогдашние расстояния и ужасающе медленны средства передвижения. Это сейчас самолеты, поезда и автомобили переносят нас на тысячи километров за считанные часы. А тогда любая подмога должна была идти недели и месяцы. Ограбят тебя, или убьют: никто не узнает и не поможет. Посему любая торговая экспедиция мало чем отличалась от военного похода.

Зачем же люди добровольно шли на все эти риски, тем более по беспокойному непредсказуемому морю? Да потому, что везти груз по воде несоизмеримо легче, чем по суше. Тем более, что никаких дорог в те времена еще не существовало, пробираться же по тропам с тяжелыми выюками – радость маленькая. То ли дело корабль: нагрузил поклажей трюм, взмахнул веслами – и лети, как птица. А уж если при попутном ветре поднять парус...

И вот такие ражие ребята заявляют в чужеземную гавань. А там товары штабелями, и все ценные, дорогие. Никто их не охраняет, а от кого и зачем, собственно, охранять? Как велик соблазн не платить за все это великолепие, а просто похватать, сложить на палубе и тикать во все лопатки, распустив паруса! Тем более, что тогдашняя мораль отличалась от нынешней: кто сильнее, хитрее и удачливее, тот и молодец.

Так купцы превращались в пиратов. И еще много-много веков отличить эти две профессии было очень сложно. Мореплаватели при необходимости могли обернуться жестокими захватчиками, грабителями, бессовестно прущими все, что плохо лежит. Если же на горизонте возникала опасность получить по шее, даже самый отчаянный пират вдруг превращался в мирного торговца и платил полной мерой за все, что брал.

Не стоит забывать также, что все захваченное силой все равно надлежало как-то сбыть, то есть продать. Поэтому какой бы ты ни был свирепый кровожадина, а будь добр также уметь купить и продать. Лишенные возможности сбывать награбленное, пираты во все времена хирели и отправлялись заниматься другим промыслом.

Кстати, вопреки расхожим представлениям, пираты большинства эпох неохотно нападали на корабли, особенно в открытом море. Судно, да еще вдали от берегов – сложная цель, его нужно найти, догнать, к тому же неизвестно, как оно вооружено, какой на нем экипаж и груз, да и стоит ли оно тех рисков, которые несет в себе морское сражение. Другое дело неохраемая гавань, или прибрежное поселение. Оно никуда не убежит, его можно предвзительно хорошенько разведать, а затем, захватив, как следует отдохнуть на берегу перед следующим морским плаванием. Поэтому пираты очень часто предпочитали набеги на береговые объекты: поселки, монастыри, порты, нежели ловлю удачи в открытом море.

Глава III. Народы Моря и Троянская война

Мы уже упоминали, что ахейцы, дорийцы, тевкры и другие племена, составлявшие «народы моря», осели на территории нынешних Турции, Греции и Балканского полуострова, и заложили основу Древнегреческой цивилизации, которая оставила нам еще более богатое литературное наследие, чем Древний Египет.

Что представляли из себя эти самые «Народы моря», то есть первые настоящие пираты, мы можем понять из знаменитых произведений легендарного древнегреческого барда Гомера. Его поэма «Илиада» описывает поход ахейцев – одного из таких народов, против оседлого населения Малой Азии, ставшего впоследствии известным, как Троянская война.

Гомер живо описывает быт и нравы ахейцев, и, если убрать из него литературную и романтическую составляющую, это описание способно испугать даже очень храброго человека. Правда, тут надо понимать, что речь идет о людях трехтысячелетней давности, по сути дикарях, к которым вряд ли можно применять наши современные понятия о морали. Но даже для Гомера, складывавшего свои поэмы через 300—400 лет после собственно Троянской войны, многие поступки «героев» кажутся скорее чудовищными злодеяниями, которые вряд ли удалось переплюнуть даже самым кровавым разбойникам позднейших времен.

«Наиболее могущественным среди ахейских городов-государств были Микены. Они располагались на скалистом холме на северо-востоке Пелопоннеса». Согласно легенде, Микены основал сам Персей. Стены, выложенные из огромных каменных глыб, надежно защищали город. Греки верили, что строили это неприступное ограждение циклопы, – одноглазые великаны из греческой мифологии, обладавшие недюжинной силой и дерзким характером, дети Геи (богини Земли) и Урана (бога Неба).⁷

Главным противником ахейских греков было Троянское царство. Оно располагалось на полуострове Малая Азия. Согласно легенде, около 1200 года до нашей эры началась Троянская война. Греческие войска приплыли в Малую Азию и осадили столицу царства – Трою. После многих лет осады грекам таки удалось захватить ее. Троя была сожжена и разрушена.

Сведения о тех временах дошли до нас в виде легенд и сказаний. Как все древние народы, ахейцы предпочитали приписывать те, или иные события, особенно неприглядные, «воле богов», оправдывая свои поступки непреодолимой силой. Естественно, если ты разбойник и убийца, весьма удобно объявить, что свои злодеяния ты совершаешь не из-за жадности наживы, а по велению Зевса, или Аполлона. Эту удобную позицию мы увидим у пиратов самых разных эпох, но у античных разбойников она была возвеличена до такой степени, что самые отпетые негодяи попадали в сказания, как великие герои.

Не стала исключением и история Троянской войны, которая согласно поэме Гомера, началась исключительно из-за вздорного характера богинь. Одну склочную богиню не позволили на пир, исключительно во избежание склок, но план не сработал и именно это и стало причиной очередной божественной склоки. Обиженная богиня знала как отомстить: она подкинула на праздничный стол золотое яблоко с надписью «Прекраснейшей». Три прекраснейшие богини чуть не подрались за это яблоко: Гера, Афина и Афродита. Они было кинулись к Зевсу, чтобы тот их рассудил, но не на того попали. Богатый опыт общения с женщинами подсказывал громовержцу, что в эту заварушку лучше не лезть и он назначил крайним троянского царевича Париса, отправив грызущихся из-за яблока богинь именно к нему и повелев их рассудить. Каждая из богинь обещала обреченному этим судьейством на гибель царевичу невероятные дары: Гера обещала сделать его великим правителем, Афина – великим воином, а Афродита

⁷ <http://bit.ly/3K9K77Q>

посулила любовь самой красивой на свете женщины. Романтичный и непрактичный юноша конечно выбрал любовь и присудил яблоко Афродите.

Именно из этого мифа происходит выражение «яблоко раздора», которое и по сей день означает повод для ссор и споров.

Самой красивой женщиной в мире считалась Елена Прекрасная. Вот только Афина забыла упомянуть одну маленькую деталь – муж у Елены уже был, и не абы кто, а царь Спарты – Менелай. Туда то и отправился царевич Парис. Афродита внушила Елене любовь к Парису, и та, забыв мужа, согласилась бежать с Парисом в Трою. Парис выкрал Елену ночью, прихватив с собой много сокровищ Менелая. Вполне себе поступок в духе времени, причем, обратите внимание, вся вина ложится на богиню Афродиту, с которой не спросишь, и несчастный фрукт!

Чтобы отомстить за оскорбление своего товарища и вернуть неверную жену, цари и герои греческих городов начали собирать войско, чтобы идти военным походом на Трою. Возглавил союзную армию старший брат Менелая, царь Микен – Агамемнон. Для большинства из них это был просто повод для разбоя и грабежа чужих земель. Некоторые, правда, пытались уклониться от участия в войне. Например, одному из самых умных героев эпоса, Одиссею, сыну царя Итаки, не хотелось расставаться с молодой женой, Пенелопой. Когда Менелай, Агамемнон и Нестор пришли убеждать Одиссея помочь им, он притворился сумасшедшим. Он стал пахать при них плугом, в который были запряжены осёл и вол, изображая из себя лошадь, и засеивать поле солью вместо зерна. Но умный Паламед положил перед плугом сына Одиссея, младенца Телемаха. Одиссей остановил плуг и этим обнаружил, что все еще находится в здравом уме. Пришлось бедняге во всем сознаться и ехать на войну с остальной компанией. Кстати, именно «хитроумный» Одиссей станет наиболее деятельным и успешным завоевателем Трои, правда, как водится, это принесет ему мало радости.

Греческие цари собрали в гавани города Авлиды большой флот из 1200 кораблей и отправились к берегам Трои. Первое плавание к Трое оказалось неудачным. Греки по ошибке высадились не на троянском берегу, а в области Мизии, где правил сын Геракла, Телеф. Эллины вступили в битву с войском этого дружественного им царя и лишь после жестокого боя поняли свою ошибку. Снова обратим внимание на нравы эпохи: несложно промахнуться, когда плаваешь по морю без карт и компаса, но нашим мародерам в принципе безразлично с кем драться. Высадившись на берег они сперва убивают и грабят, и только потом начинают разбираться, куда попали и кому досталось.

От Мизии греческое войско поплыло к Трое, но страшная буря разогнала его корабли по морю, и участникам Троянской войны вновь пришлось собираться в Авлиде.

Троянцы укрылись за городскими стенами. Войска Агамемнона высадились перед Троей на берегу моря лагерем, не блокировав ее со всех сторон – то ли город был сильно велик, то ли дисциплина у ахейской банды не позволяла вести правильную осаду. Этим воспользовались троянцы и с помощью союзников наладили снабжение осажденных. В результате осада Трои продлилась около десяти лет. Боевые действия в этот период практически не велись, и противники лишь изредка вступали в небольшие стычки.

О первых девяти годах Троянской войны до нас не дошло подробных мифов. О них рассказывала античная поэма «Киприада», но она, к сожалению, не сохранилась до наших дней. Из кратких упоминаний в Илиаде мы знаем только, что греческие герои, в особенности любимец Гомера Ахилл (тоже первоначально не горевший желанием участвовать в борьбе за чужую жену), делали набеги на окрестные земли и брали множество добычи. Троянцы, боясь Ахилла, не рисковали удаляться от своих стен. Ахилл был вождем и в битвах у стен Трои. Он разрушил двенадцать городов на берегу моря и одиннадцать городов вдали от него. Ахилл подстерегал в лесах и между холмов сыновей царя Трои, Приама, и брал за них богатый выкуп. Этот великий герой и сильнейший ахейский воин все десять лет осады вел себя как подобает обыкновенному бандиту с большой дороги!

Так прошли первые девять лет Троянской войны. На десятый год Ахилл и Агамемнон поссорились. Собственно, ссорились они и раньше, но другим вождям всегда удавалось их помирить. Теперь же у пиратов появились женщины, и все неожиданно стало плохо.

В плен к Агамемнону попала Хрисеида, дочь Хриса – жреца троянского храма Аполлона. Её отец молил вернуть ему дочь за богатый выкуп, но Агамемнон прогнал Хриса с ругательствами. Согласно Гомеру, бог Аполлон разгневался за это унижение своего жреца и, метая в лагерь ахейцев золотые стрелы, вызвал там страшный мор. За девять дней от него умерло множество воинов. Прорицатель Калхас открыл грекам, что причиной эпидемии стал гнев Аполлона и что бога можно умилоствить, вернув Хрисеиду отцу. Но Агамемнон, самый главный из этих распоясавшихся разбойников, вся семья которого осталась в Микенах, потребовал, чтобы потеря Хрисеиды была возмещена ему другой троянской невольницей, Брисеидой, которая находилась в плену у Ахилла. Хрисеиду вернули папе, мор в греческом войске прекратился, но Агамемнон на правах верховного вождя забрал Брисеиду у Ахилла, который уже успел в нее влюбиться. В ответ на это Ахилл, вообще недобрый и обидчивый, объявил, что больше не станет участвовать в битвах с троянцами.

С рассказа о «гневе Ахилла» и начинается «Илиада» Гомера. Ход Троянской войны теперь изменился. Троянцы стали одолевать эллинов. Война уже страшно утомила греков, которые, напомним, сидели на берегу Малой Азии уже целых десять лет. Когда Агамемнон с целью испытать своё войско спросил, не хочет ли оно бросить осаду Трои и вернуться на родину, солдаты с радостью бросились к кораблям и стали спускать их на воду. Их вожак Терсит кричал, что Троянская война выгодна лишь вождям, которые обогащаются на захвате невольников и добычи. Правду сказать, именно так оно и было, но главарям такие речи, разумеется, страшно не понравились. Им все еще хотелось, чтобы остальные думали, будто бы пришли отбирать Елену у Париса, хотя за прошедшее время эта цель успела порядком забыться.

От отплытия в Элладу греков удержал лишь красноречивый Одиссей. Он жестоко избил Терсита и уговорил соотечественников продолжить Троянскую войну ради славы Эллады. Вообще Одиссей был явно раздосадован, что позволил себя затащить в это гиблое место, и решил как минимум урвать побольше от будущего грабежа.

Всё греческое войско подступило к Трое, откуда для решительной битвы выступили её защитники. Когда армии сошлись, с обеих сторон было предложено решить войну личным поединком между похитителем Елены, Парисом, и оскорблённым мужем, Менелаем. В схватке Менелай поверг Париса наземь, ухватил его за шлем и потащил к рядам греков, но, по романтической версии Гомера, покровительница Париса, Афродита, унесла его в Трою. Что, вероятно, надо понимать, как «Парис сбежал». Победа Менелая всё равно была очевидной. Троянцам по заключённому перед поединком договору предстояло вернуть ахейцам Елену и уплатить дань. Однако, поскольку ахейцы продолжали ссориться и ругаться между собой, выполнять договор их противники не спешили, да и Елена за десять лет, видимо, успела обустроиться на новом месте.

В общем троянцам вся эта возня надоела, они под предводительством брата Париса Гектора – сильнейшего своего военачальника и единственного, похоже, нормального человека в обеих армиях, сделали вылазку и погнали ахейцев к морю. Греки были оттеснены за построенную ими вокруг лагеря стену, к своим кораблям. Обеспокоенный Агамемнон просил Ахилла, по-прежнему сидевшему без дела, отложить гнев, предлагал отдать ему Брисеиду и богатые сокровища. Но Ахилл остался непреклонен в гневе и отказал послам Агамемнона.

Троянцы наступали все грознее и грознее; храбро защищали ахейцы свои укрепления; но Гектор выбил ворота огромным камнем; как подрубленные ясени падали ахейцы под ударами троянцев. Троянцы уже зажгли корабль Протесилая. Пламя угрожало истребить все корабли, ахейцами овладело смятение.

Друг Ахилла, Патрокл, со слезами просил: если уж Ахилл сам не хочет больше участвовать в Троянской войне, пусть он даст ему, Патроклу, свои доспехи и позволит вести в битву мирмидонян (племя Ахилла). Тогда троянцы примут Патрокла за Ахилла и отступят от кораблей. Ахилл согласился, но под условием, что Патрокл только оттеснит троянцев и вернется, не преследуя их. Патрокл, разгорячившись, погнался за бегущими троянцами, преследовал их до стен города, и истреблял врагов.

Пока троянцы думали, что их гоняет Ахилл, они бегали от него без оглядки, за предыдущие годы этот товарищ успел внушить им толику уважения. Но когда Гектор заметил, что в доспехах Ахилла вовсе не он сам, а всего лишь какой-то Патрокл, то поймал бедолагу и сделал с ним то, что было принято у этих замечательных людей – «отправил в царство Аида».

Тут уже Ахилл разозлился не на шутку. Хрисеиды и Брисеиды имели для этих разбойников понятную ценность дорогой добычи, но тут речь шла о жизни лучшего друга. Под ударами Ахилла пало такое множество врагов, что трупы перегородили течение реки Скамандр, и вода побагровела от крови. Троянский царь Приам велел стражам отворить ворота, чтобы впустить бегущих, но держать двери ворот руками, чтобы не дать ворваться преследователям. Гектор не захотел прятаться, и был убит в поединке с Ахиллом, который, по своим варварским обычаям, еще и вдоволь наглумился над трупом погибшего. Впрочем, особого счастья ему, как и большинству бандитов, это не принесло: Парис оказался силен не только в краже чужих жен, но и стрельбе из лука, так, что в конце празднования Ахилл присоединился к Патроклу, продолжив эпическую череду смертоубийств.

Этим кончается «Илиада» Гомера, но не кончается Троянская война. Корабли ахейцев начинали уже гнить. Многие из их вождей советовали прекратить войну и вернуться домой. Видя всю безнадежность дальнейшей осады, греки пустились на хитрость. Они сожгли свой лагерь, сели на корабли и сделали вид, что возвращаются по домам. На самом деле они обогнули остров Тенедос и встали на якорь с другой его стороны. Проснувшись утром, троянцы обнаружили у стен Трои лишь огромную деревянную фигуру коня. Поверив словам греческого перебежчика Синона, что владение этим конем принесет им победу, они втащили его в город.

Ночью из полой статуи коня вышли греческие воины, которых возглавлял бывалый спецназовец Одиссей. Воины перебили охранявшую ворота стражу и пустили свое войско в город. С тех времен выражение «Троянский конь» стало нарицательным и обозначает обманные действия. Троя была разрушена до основания, а жители ее перебиты. Впоследствии город был восстановлен, но потерял свое значение, а к средним векам прекратил свое существование. Долгое время Троянскую войну считали древнегреческим мифом, но в конце XIX в. археолог Генрих Шлиман нашел остатки древнего города.

Так, или иначе, наши пираты отправились по домам, прихватив с собой награбленное добро, рабов и невольниц. Вот только мало кому из них все это принесло хоть толику счастья. Старый скандалист и развратник Агамемнон был, по прибытии домой, зарезан собственной женой. Изобретатель троянского коня и самый умный из ахейцев – Одиссей – проскитался по Средиземному морю еще десять лет и вернулся на Итаку уже в солидном возрасте, застав там полный разгром и изрядный упадок. Большинство других пиратов либо сложили головы во время набега, либо передрались между собой после его окончания. Что до троянцев, то сильнейший из народов древнего мира – римляне – возводили свою родословную к Энею, родственнику Приама, бежавшему вместе с небольшим отрядом из горящего города. Придет время, и уже римские полководцы будут преследовать пиратов где только смогут.

Глава IV. Морской котик и бывалый спецназовец Одиссей возвращается домой

В замечательной поэме Гомера «Илиада» автор именует своих головорезов царями и героями, хотя мы видим, что настоящие разбойники участвовали в этом грабительском походе! Следующая поэма Гомера «Одиссея» повествует нам о том, как один из самых лихих, отважных и беспринципных пиратов – героев Троянской войны – возвращается домой, и какие невероятные приключения подстерегают его по дороге.

Согласно Гомеру «большинство уцелевших греческих вождей поплыли на родину общим флотом через Эгейское море». Однако на середине пути морской бог Посейдон обрушил бурю на путешественников, разрушившую корабли о скалы и потопившую людей. При тогдашнем уровне кораблестроения – а ахейский корабль это просто-напросто большая лодка с веслами и без палубы, спасибо хоть, что не связка соломы, такое нередко случалось и без всякого Посейдона.⁸

Спасти удалось лишь единицам, а после их ждали новые испытания. Только мудрый Нестор спокойно добрался до своего царства в городе Пилосе. А царь Микен – Агамемнон, выживший в волнах, дома погиб от рук собственной жены. Поэт Эсхил потом подробно расскажет об этом в своей трагедии. Менелая и возвращенную ему Елену ветер унес аж в Египет, и они долго возвращались обратно в Спарту. Но больше всего трудностей выпало на долю царя Одиссея, которого носило по свету целых десять лет.

Именно о его судьбе и сложил Гомер свою вторую поэму:

«Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который,
Странствуя долго со дня, как святой Илион им разрушен
Многих людей города посетил и обычаи видел
Много и горя терпел на морях, о спасенье заботясь...»

Одиссей очень помог грекам в Троянской войне. Именно ему пришлось в голову взять с женихов Елены клятву вместе с ее избранником бороться против любого врага, в противном случае войско никогда бы не собралось в поход. Именно с его подачи юный Ахилл тоже участвовал в походе, а без этого победа бы не случилась. Именно он остановил греческое войско, когда оно после общей сходки едва не рвануло из-под Трои обратно. Именно он уговорил Ахилла вернуться к бою, после того как тот поссорился с Агамемноном. После гибели Ахилла его доспехи должен был получить лучший воин греческого стана, и им стал Одиссей. Именно он придумал построить деревянного коня, в котором спрятались ахейские воины, когда Троию не получилось взять осадой. Афина – богиня мудрости и покровительница греков – больше остальных любила Одиссея и всегда помогала ему. А вот Посейдон – морской бог – его ненавидел (и скоро мы узнаем, почему) и десять лет не давал вернуться домой, посылая невиданные штормы. Переводя с языка древних суеверий на более нам привычный, с мозгами у мужика все было неплохо, а вот в море ему несказанно не везло.

Поэма «Одиссея», по большому счету, посвящена приключениям пирата, хитроумного и отважного Одиссея, который, как прямо говорит автор, занимался грабежом городов. Как только Одиссей покинул Троию, он тут же отправился в город Исмар во Фракии, где жил народ под названием киконы. Город он разрушил, мужчин убил, а молодых женщин и богатства разделил со своими воинами – так, чтобы никто не остался без трофея.

В «Одиссее» этот разбой упоминается лишь вскользь, ведь во времена Гомера подобные набеги не считались чем-то предосудительным и заслуживающим внимания. О морских раз-

⁸ <http://bit.ly/3Scp7zz>

бойниках судили, исходя из собственного интереса, то есть, попросту говоря, так: если разбойничали сами – это хорошо, если грабили другие – это уже преступление. Именно такие набеги пиратов на прибрежные города и поселения вынудили их жителей бросать свои дома и переселяться вглубь страны – подальше от берега.

Но киконы, которые жили дальше от берега, неожиданно напали на праздновавших победу греков, истребили многих из них, а остальные едва спаслись. Путь джентльмена удачи извилист – сегодня ты купаешься в почестях и вершишь насилие, завтра насилие совершают уже над тобой.

Итак, перейдем непосредственно к содержанию поэмы.

Повествование начинается с того, что боги держат совет, и Афина заступает перед Зевсом за Одиссея. Он – в плену у влюблённой в него нимфы Калипсо, на острове в самой середине широкого моря. Нимфа – это в древнегреческой мифологии волшебное существо в виде девушки, олицетворяющее различные природные явления и объекты. Калипсо – это нимфа острова Огигия, куда попал спасшийся от бури Одиссей на обломке корабля. Она не отпускает его, а он грустит, желая вернуться домой к своей семье. На острове Итака все уже давно считают Одиссея погибшим, а несколько десятков окрестных вельмож, живущих и разоряющих царский дворец ежедневными пиршествами, требуют от царицы Пенелопы – его жены – найти себе нового мужа, а острову – нового царя. Пенелопа пытается их обмануть: она говорит, что объявит свое решение только после того, как соткёт саван для отца Одиссея, старого Лаërта, который вот-вот умрёт. Днём она у всех на виду ткала, а ночью тайно распускала свою работу. Но прислуга раскрыла ее секрет, и настойчивым предложениям женихов стало сопротивляться все сложнее. А сын Одиссея и Пенелопы Телемах еще слишком молод, и никто не воспринимает его всерьез.

К Телемаху приходит незнакомец, назвавшийся старинным другом его отца, и дает совет: «Снаряди корабль, обойди окрестные земли, собери вести о пропавшем Одиссее; если услышишь, что он жив, – скажешь женихам, чтобы ждали еще год; если услышишь, что мёртв, – скажешь, что справишь поминки и уговоришь мать выбрать нового царя». В образе странника была сама богиня Афина. Телемах послушался совета и, несмотря на протесты женихов, незаметно сел на корабль.⁹

Сначала Телемах отправляется в Пилос к Нестору, который рассказывает молодому человеку о буре и о том, что ничего не знает о судьбе его отца. Затем Телемах плывет в Спарту к недавно возвратившимся Менелаю и Елене.

Хвастун Минелай подробно рассказывает о своих приключениях: о том, как он, «заблудившись на египетском берегу, подстерег вещего морского старца, тюленьего пастуха Протея, умевшего обращаться во льва, в вепря, в барса, в змея, в воду и в дерево, о том, как боролся с Протеем и, одолев его, узнал обратный путь, а заодно и о том, что Одиссей жив и страдает среди широкого моря на острове нимфы Калипсо». Благая весть окрыляет Телемаха – он планирует ехать домой на Итаку. В этом месте Гомер прерывает свое повествование и вновь возвращается к Одиссею.¹⁰

Заступничество Афины помогло: Зевс приказывает Калипсо отпустить Одиссея. Нимфа горюет: «Для того ли я спасла его из моря, для того ли хотела одарить его бессмертьем?» – но она не смеет послушаться Зевса. Одиссей строит плот и спускает его на воду. Он плывет под парусом семнадцать дней, правя по звездам, на восемнадцатый день разражается буря. Это Посейдон увидел, что герой от него ускользает, и послал за ним четыре ветра: бревна плота разлетелись, как солома. Одиссею помогли две богини: добрая морская нимфа бросила ему вол-

⁹ <https://bit.ly/3Scp7zz>

¹⁰ <https://briefly.ru/gomer/odisseja/>

шебное покрывало, спасающее от потопления, а верная Афина уняла три ветра, оставив четвёртый нести его вплавь к ближнему берегу. На третий день волны выбрасывают его на сушу.

Это была земля феаков – реального народа в отличие от всевозможных нимф и богинь, которыми так удобно объяснять жене двадцатилетнее отсутствие. В этой земле правил добрый царь Алкиной. Одиссей попадает на пир к царю и рассказывает там о всех своих приключениях. Всего приключений было девять. После разрушения Трои Одиссей отплыл от берега Малой Азии на родную Итаку. Сначала он пристал к берегу недалеко от Трои, в земле племени киконов, устроил там резню, но и сам чуть не сложил голову.

«Добравшись до острова Кифера у побережья Лаконики, Одиссей собирался обогнуть Пелопоннес», но сильный ветер нарушил его планы и погнал на юг. Спустя девять дней греки добрались до земель, населенные поедателями плодов лотоса – лотофагами. Тот, кто хоть раз вкусил лотос, навечно стирал из памяти воспоминания о своей родине. Сначала Одиссей отправил трех членов команды на разведку. Лотофаги угостили послов лотосом, и они мгновенно забыли, зачем пришли. Не дождавшись гонцов обратно, Одиссей в сопровождении немногочисленного отряда отправился на их поиски, нашел, силой привел обратно, привязал к скамьям, и корабль вновь вышел в море. Столкновение этих дикарей с миром наркотических веществ оказалось для них так неожиданно, что на этот раз, вопреки обыкновению, они никого не убили, и не ограбили! ¹¹

Следующее приключение произошло у циклопов. Согласно древнегреческой мифологии, циклопы – огромные великаны с одним глазом посреди лба.

Главный среди них – Полифем – сын Посейдона. Пока он пас овец и коз, Одиссей с дюжиной товарищей забрел в его пещеру. Вернувшись вечером, огромный Полифем загнал стадо в пещеру и закрыл выход массивным валуном, и так наш бравый пират с товарищами оказался в ловушке великана-людоеда. Но и тут Одиссей не растерялся. Напоив циклопа допьяна он выбил ему единственный глаз. Слепой Полифем был не в состоянии найти и покарать обидчика, но оставалась проблема выбраться из пещеры, вход в которую был завален.

Но, как мы помним, с головой у нашего проходимца все было в порядке, поэтому, когда с утра циклоп принялся выпускать овец на пастбище, Одиссей приказал своим спутникам спрятаться под брюхом у стада, и с видом невинных овечек они покинули пещеру. Но, отплывая, Одиссей не смог сдержаться и прокричал: «Вот тебе за обиду гостям казнь от меня, Одиссея с Итаки!» И циклоп яростно взмолился своему отцу Посейдону: «Не дай Одиссею доплыть до Итаки – а если уж так суждено, то пусть доплывёт нескоро, один, на чужом корабле!» Именно поэтому бог Посейдон, услышав мольбу своего сына, всячески мешает Одиссею вернуться домой. ¹²

Ученые задавались вопросом, как же мог возникнуть такой необычный миф о существовании одноглазых великанов. И один из них предположил, что древние греки находили черепа карликовых слонов и принимали центральное носовое отверстие за гигантскую глазницу. Любопытно, что встречались эти карликовые слоны именно на средиземноморских островах – на Кипре, на Мальте, на Крите, Сицилии, и Сардинии.

Следующее приключение случилось на острове бога ветров Эола. «Бог послал им попутным ветер, а остальные ветры завязал в кожаный мешок и дал Одиссею со словами: «Доплывешь – отпусти». Будучи уже практически у берегов Итаки, уставший Одиссей уснул, а его спутники раньше времени развязали мешок. Началась ужасная буря, и путников отнесло обратно к богу ветров Эолу. Тот был в гневе: «Значит, боги против тебя!» и отказался помогать им снова. ¹³

¹¹ <http://bit.ly/3jVwKNT>

¹² <https://bit.ly/3Scp7zz>

¹³ <https://bit.ly/3Scp7zz>

Новая – четвертая – беда произошла с Одиссеем у лестригонов – великанов-людоедов. Они обрушили на его суда огромные скалы. Одиннадцать из двенадцати кораблей пошли ко дну, а царь Итаки и другие немногочисленные выжившие спаслись на единственном уцелевшем.

После долгих странствий корабль Одиссея причалил к острову Эя, которыми владела колдунья Кирка – дочь бога Солнца Гелиоса. Несколько пиратов-путешественников отправились осматривать остров, но были превращены Киркой в свиней. Так нередко случается и с детьми, причем даже без вмешательства волшебниц и колдуний. Одиссей, которому свиной становиться не хотелось, но нужно было помочь товарищам, пришел к дому волшебницы и с помощью подаренного Гермесом чудесного растения победил ее чары. К сожалению, на вопрос можно ли не стать свиньей, не имея поблизости Гермеса, Гомер предпочитает не отвечать.

Кирка, признав в отважном госте Одиссея, предложила ему остаться на острове и разделить её любовь. Одиссей согласился, но прежде взял с нее клятву, что она вернёт человеческий облик его спутникам. Вообще этот спешащий к горячо любимой жене воин не пропустил по дороге ни одной юбки. Прожив год на острове в неге и довольстве, Одиссей, по настоянию товарищей, стал просить Кирку отпустить их на родину. Получив согласие богини, сначала он отправился к верховному богу царства мертвых Аиду, чтобы узнать от прорицателя Тиресия о предстоящих ему испытаниях.

Оказавшись в царстве мёртвых, Одиссей встретил Тиресия. Старец поведал ему, что все их беды случились из-за обиды Посейдона и строго-настрога наказал его не трогать стада бога Солнца – Гелиоса, дабы не усугублять своего положения с ещё одним вспыльчивым и злопамятным богом.

Седьмым приключением стала встреча с Сиренами – существами, своим чарующим пением заманивающих мореплавателей на верную гибель. Одиссей обвел вокруг пальца и их: «своим спутникам он заклеил уши воском, а себя велел привязать к мачте и не отпускать, несмотря ни на что». Так им удалось избежать смерти. Одиссей вспоминал, что слаще пения Сирен нет ничего на свете.¹⁴

Восьмым приключением был пролив между чудовищами Сциллой и Харибдой. Сцилла была о шести головах, и о двенадцати лапах; Харибда – об одной пасти, но такой, что одним глотком заглатывает целый корабль. Между ними был водоворот, который точно затянул бы всех на дно, так что Одиссею пришлось выбирать, к какому чудовищу ближе плыть. Он предпочёл Сциллу – и был прав: она схватила с корабля шестерых моряков и сожрала их шестью ртами, но корабль остался цел.

«Девятым приключением был остров Солнца-Гелиоса, где паслись его священные стада – семь стад красных быков, семь стад белых баранов». Одиссей, памятуя строжайший наказ старца Тиресия не трогать стада бога Солнца, взял с товарищей слово не прикасаться к животным. Однако попутных ветров долго не было, приходилось стоять на месте в ожидании, и путники изголодались. Дождавшись, когда Одиссей уснет, они зарезали и съели быков. Гелиос незамедлительно прознал об этом и обратился к Зевсу: «Накажи обидчиков, не то я сойду в подземное царство и буду светить среди мертвых». Стоило Одиссею и его команде продолжить плавание, как Зевс грянул молнией, судно развалилось на части, и все, кроме царя Итаки, погибли в сильнейшем водовороте. Девять дней Одиссея на обломке бревна носило по морю и, наконец, выбросило на остров нимфы Калипсо.¹⁵

Так Одиссей заканчивает свою повесть на пиру царя Алкиноя. «Царь Алкиной исполнил обещание: Одиссей взошел на феакийский корабль, погрузился в очарованный сон,

¹⁴ <https://bit.ly/3Scp7zz>

¹⁵ <https://bit.ly/3Scp7zz>

а проснулся уже на туманном берегу Итаки». Там он устроил кровавую баню женихам своей супруги, верно ждавшей его двадцать лет – десять, пока благоверный околавался под Троей, да еще столько же – пока он же сновал между кирками и калипсами, в промежутке калеча циклопов и разграбляя прибрежные селения.¹⁶

Вообще, рассказать историю пиратства в античности, конечно, непросто – из-за немногочисленных и, мягко говоря, не всегда объективных источников. Скажем, тот же Одиссей, древнегреческий герой, путешественник, отважный воин, умница, – но ведь и разбойник, пират. Историкам сложно и в случае с реально существовавшими личностями отделить храбрых воинов от авантюристов, кровопролитные военные действия от преступных набегов. Особенно это затруднительно в условиях, когда мораль исследуемого времени сильно отличалась от современной.

Греки, например, считали пиратами этрусков и финикийцев. При этом финикийцы были первыми крупными мореплавателями и купцами. Они обогнули Африку, достигнув ее западного побережья. Одной из колоний финикийцев был легендарный Карфаген. Таким образом, финикийцы были конкурентами греков, которые тоже колонизировали Средиземноморье. Понятно, что их опасались и демонизировали.

Античные источники дают многочисленные свидетельства о том, что применение насилия как метод достижения цели было общепринятым явлением, в том числе и в экономических отношениях. Пиратами становились зачастую бывшие солдаты, которые в мирные времена собирались в банды и зарабатывали на жизнь грабежом. Они отбирали не только золото, серебро и другие ценности. Они брали в плен людей, а потом требовали выкуп. Если же выкуп получить было невозможно, они продавали своих пленников на рынке рабов.

Нам сейчас все это кажется неприемлемым и возмутительным, но три тысячелетия назад такие поступки скорее одобрялись, чем наказывались. Во времена, когда основным занятием любого мужчины была драка, осуждать храброго воина за ежеминутную готовность к насилию было совсем не принято. «Кровища, блуд, кровища», – вот краткий пересказ истории античного мореплавания ранних эпох.

Обязательно почитайте «Одиссею», в мировой литературе не так много подобных героев: могучих, решительных, хитроумных и, одновременно, беспринципных и жестоких. А мы в следующий раз вспомним еще одну древнегреческую легенду о мореплавателях, еще более раннюю, чем Троянская война.

¹⁶ <https://bit.ly/3Scp7zz>

Глава V. Аргонавты идут на дело

Из путешествия хитроумного пирата Одиссея можно многое узнать о нравах греков-ахейцев, живших почти три с половиной тысячи лет назад. Однако, с точки зрения истории мореплавания, еще более интересен древнегреческий миф о походе моряков-аргонавтов за Золотым руном. Причем тут греки даже не пытались завуалировать свои пиратские мотивы волей богов или благородной целью спасения семьи своего друга. Цель похода звучала совершенно однозначно: выкрасть Золотое руно из Колхиды – нынешней Грузии – и доставить его организатору безобразия – царю Пелию.

Несмотря на то, что это миф, мы можем предположить, что, как и в случае с Троянской войной, мы имеем дело с реально происходившим историческим событием. И даже при всех выдуманных сказочных подробностях, этот миф является для нас ценным источником информации о жизни «народов моря», средиземноморских племен второго тысячелетия до новой эры. Во-первых, это первое свидетельство исследовательской экспедиции, совершенной греками в Черное море. Именно экспедиции, в отличие от Троянского похода – здесь моряки отправлялись всего на одном корабле ранее непройденным, неизведанным путем. Во-вторых, в этом мифе приводится максимально подробное описание древнегреческого корабля, на чем мы еще заострим наше внимание. То есть мы можем понять, на чем отважные и безбашенные мореходы пускались в море в те далекие и небезопасные времена.

Итак, согласно мифу, у царя Афаманта (мы помним, что у греков того времени каждый разбойник величал себя царем) и богини облаков Нефелы было двое детей. Их невзлюбила мачеха и уговорила мужа принести этих детей в жертву богам, чтобы прекратить голод в неурожайный год. У этих диких людей все явления природы так, или иначе объяснялись кознями богов, которых нужно было умиловить жертвоприношениями, иногда и человеческими. Дети подходили как нельзя лучше – здоровенный воин может и не согласиться отправиться к богам, а у малышек выбора особого нету. Однако в последний момент их спас изпод ножа жреца летающий баран с золотым руном (шерстью), посланный их матерью Нефелой. Дети сели на барана, и он понес их по воздуху далеко на север. Девочка Гелла во время полета упала в море и утонула. Мальчика Фрикса же баран унёс в Колхиду (ныне – черноморское побережье Грузии), где его воспитал как сына местный царь и позднее отдал ему в жены свою дочь. Летучего барана царь, что характерно, принес в жертву Зевсу, а его золотое руно, то бишь шкуру, повесил в роще, приставив сторожем к нему могучего дракона. Где древние грузины брали драконов миф умалчивает.

«Грекам Колхида стала известна благодаря торговле и основанию здесь в VI веке до н. э. двух греческих колоний». Но за 800 лет до того Колхида и Кавказ представляли собой труднодостижимый «край света», место, куда нужно было плыть в прямом смысле слова через много морей среди незнакомых чужих народов. А мы помним, что в те времена жизнь чужака никак не охранялась и не стоила ни гроша. Колхида считалась греками страной невероятных богатств, а ее население жило за счет добычи и обработки золотых, железных и медных руд. Они были мастерами изготовления бронзовых изделий.¹⁷

Тем временем, другие потомки уже упомянутого нами царя Афаманта построили портовый город Иолк и стали там царствовать. Внук царя, правивший в Иолке, был свергнут с трона своим сводным братом, Пелием. Опасаясь козней брата, царь в отставке спрятал своего сына, Ясона, в горах у мудрого кентавра Хирона. Ставший вскоре сильным и смелым юношей, Ясон жил у Хирона до 20 лет. Кентавр обучил его военным искусствам и науке врачевания.

¹⁷ <http://bit.ly/3In1Nvu>

Кентавр – это в древнегреческой мифологии дикое существо с туловищем человека на теле лошади. Образ кентавров, предположительно, возник как плод фантазии представителей цивилизованных, но не знавших еще верховой езды греков, впервые столкнувшихся с конными всадниками северных кочевых племен. Им казалось, что всадник и конь – это единое и неделимое целое. Примечательно, что во время испанского завоевания Центральной Америки, передвигавшиеся верхом конкистадоры также представлялись индейцам, знавшим только лам и тапиров, единым с лошадьё существом.

Что же это были за военные искусства, которым кентавр Хирон обучил молодого царевича?

В первую очередь, у греков ценились кулачные бои с элементами борьбы. На тренировочных площадках греки всюду отработывали удушающие и болевые захваты, броски, удары кулаками, локтями, головой и коленями. Использовались простые, но эффективные тренировочные приспособления – например, грязевая яма, в которой намазанные маслом атлеты учились проводить приемы. Или, наоборот, яма с сухим песком – чтобы освободиться от захватов. В первом случае преимущество получал защищающийся, во втором – нападающий, и для обоих это было хорошей подготовкой к состязаниям, да и к будущим сражениям, ведь сражение того времени представляло собой большую драку. Видимо, именно греки изобрели такой тренажёр для отработки ударов конечностями, как свиную шкуру, наполненную смесью песка с опилками – прообраз современной боксерской груши.

Излюбленным оружием греков было копье, благодаря дешевизне изготовления и универсальности применения в бою. Это удобное оружие можно использовать и в ближнем бою и на средней и длинной дистанции. Не зря же в «Олимпийских играх» присутствовала дисциплина – метание копья. В мифе говорится: «Всему обучал Хирон Ясона: владеть мечом и копьем, стрелять из тугого лука, музыке и всему, что знал сам. Не было равного Ясону в ловкости, силе и храбрости, а красотой он был равен небожителям».

Греки не сильно любили использовать мечи на войне, больше предпочитая мощные копья. Рубящее оружие использовалось, когда у воина оставались пустые руки, а враг уже приближался, то есть как средство самообороны. Если же требовалось утихомирить бунтующих рабов, обычно безоружных, использовались тяжелые деревянные дубины, а не мечи – хрупкие и очень дорогие.

Когда Ясону исполнилось 20 лет, он отправился в Иолк требовать, чтобы Пелий вернул ему, наследнику законного царя, власть над городом. Пелий сделал вид, что согласен уступить престол, но поставил условием, чтобы Ясон отправился в Колхиду и добыл там Золотое руно. Царь рассчитывал, что его молодой соперник погибнет в этой экспедиции.

Ясон, что характерно, не возмущался, а стал готовиться к походу за руном. Как и со многими другими древними народами, ставившими честь выше разума, с греками XIII века до нашей эры отлично проходил трюк «а ты сначала докажи, что ты достоин». Отказаться означало поставить под сомнение свою храбрость, доблесть, а значит и право на престол: у этих простых и диких людей трон обычно доставался самому сильному.

Со всей Греции собрались на призыв Ясона славнейшие герои. Им тоже нужно было показать свою удаль, для чего грядущая экспедиция подходила как нельзя кстати. Искусный мастер выстроил для них корабль Арго. По имени этого судна участники похода получили прозвище «плователи на Арго» – аргонавты.

В произведении древнегреческого поэта Аполлония Родосского «Аргонавтика» мы можем встретить такое описание корабля:

«Из большой пелионской сосны, срубленной Ясоном, сделали основание корабля. Приделали ему сосновые рёбра, скрепили их толстыми брёвнами; на них настлали палубу. Обшили корабль досками; в борту сделали круглые отверстия для вёсел и обшили их кожей. Посреди корабля поставили высокую, тонкую сосну с перекладинами и на них укрепили холщовый

парус. В корму корабля вставили кусок священного дуба. Этот дуб был волшебный: в шелесте его листьев люди могли слышать свою судьбу. Строители корабля надеялись, что этот кусок дуба укажет мореплавателям, что им делать в трудный час. На носу корабля вырезали из дерева прекрасную голову богини Геры, покровительницы отважных путешественников, и покрыли её золотом: пусть сияет и блещет она впереди корабля, пусть издалека видят все, что сама Гера ведёт корабль Язона.

Из этого описания мы узнаем, что уже в те времена греки умели строить палубные суда с килем и шпангоутами, а также владели искусством плавания под парусами. Вообще, если верить описанию (а оно, как и весь миф, составлено значительно позднее самого события), кораблестроение того времени было далеко не так примитивно, как мы привыкли считать. По-крайней мере, «Арго» представляет собой достаточно современную конструкцию, более похожую на современные деревянные парусники, чем суда более поздних эпох.

Много времени прошло, пока, наконец, был построен корабль, осмолён, оснащён и спущен на воду. И вот настал день, когда в гавани Иолка встал у причала чудо-корабль, лёгкий на ходу, устойчивый на волнах, окрылённый парусом, быстрый и красивый. Прекрасен был этот десятивёсельный корабль». Следует иметь в виду, что в приведенной цитате говорится не об общем количестве вёсел, а о числе вёсел на борт. Иногда «Арго» называют пятидесятивёсельным кораблём (в этом случае приводится общее число вёсел), но это маловероятно, поскольку в легенде сказано довольно ясно:

«Шумно и весело было в Иолке. Пятьдесят отборных греческих юношей, цвет и сила всей Греции, съехались сюда, чтобы на „Арго“ отправиться в далёкую Колхиду за золотым руном... Погрузили на „Арго“ запасы еды, вина и пресной воды, чтобы не было в пути недостатка в питье и пище.»

«Взошли аргонавты на корабль и сели на вёсла, по два на каждую лавку. Дружно налегли на вёсла могучие гребцы. Гордо выплыл „Арго“ из гавани в открытое море. Подняли пловцы белоснежный парус. Попутный ветер надул парус, и быстро понёсся лёгкий корабль по приветливо шумящим волнам.»

При общей численности экипажа около 50 человек и при двух гребцах на скамью получается, что 20 вёсел обслуживали 40 человек. Но, кроме гребцов, в экипаж обязательно входили кормчий, вперёдсмотрящий и матросы, работающие с парусом. Цифры сходятся весьма точно. Впрочем, у мифа об аргонавтах нет какого-то одного «канонического» пересказа, подобного поэмам Гомера, поэтому у разных авторов и имена путешественников, и многие подробности различаются. Ведь мы говорим о временах настолько древних, что даже для древнегреческих писателей они представлялись совершенно легендарными.

Вероятно, именно поэтому, среди экипажа «Арго» мы обнаруживаем намного более замысловатых товарищей, нежели спутники Одиссея и даже победители троянцев. Здесь что ни герой, то сын какого-нибудь бога, наделённый невероятными сверхспособностями. Дело в том, что у античных народов существовала традиция возводить свой род к какому-нибудь великому предку, и, естественно, желательно было, чтобы этот предок происходил от богов и умел творить чудеса. А, поскольку таких чудесных прародителей хотелось буквально каждому, то и древних героев требовалось в избытке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.